

Ради этих 500 миллионов Ли Юань также упорно боролся и даже не хотел терять лицо.

Однако, глядя на жадное и уродливое лицо Ли Юаня перед ней, Йе Фан слегка улыбнулся: "Прошлой ночью я принесла этот Фан Цзунь и собиралась подарить его твоей семье Ли в качестве подарка родителям Сяохун".

"Но наивно, твоя семья этого не видит". Твоя госпожа Ли даже выбросила этого Четырех Дракона Фангзуна."

"Но сейчас, что не так с мисс Ли?"

"Почему опять внезапная перемена сердца?"

"Что ты выкинул прошлой ночью, а теперь почему ты активно об этом спрашиваешь?"

Йе Фан слабо улыбнулся, но слова, которые содержали холодную улыбку, были полны игривости и шуток.

"Недоразумение, мистер Чу, вчера вечером все было недоразумением."

Ли Юань улыбалась, а ее красивое лицо с тяжелым макияжем почти ухмылялось в цветок, лестно и лестно.

Однако, не дожидаясь, пока Ли Юань закончит свои объяснения, но Ван Лао со стороны сразу же взорвался.

"Что?"

"Так это вы повредили это важное оружие страны?"

"И выброшен из дома?"

"Ублюдок, ублюдок~"

Услышав разговор Йе Фана с Ли Юанем, Ван Лао, который считал национальным сокровищем свою жизнь, несомненно, был в ярости.

В раздражении, он непосредственно ударил Ли Юаня по земле.

"Ублюдок!"

"Этот штатив, однако, является важным оружием страны".

"Площадь Четырех Драконов, и она также конденсирует удачу страны на тысячу лет".

"Глупец, как ты смеешь умышленно его портить?"

"Знаете ли вы, что такое преступление - намеренно портить национальное сокровище?"

"В серьезных случаях это карается смертью!"

Ван Лао был в ярости и сурово проклял на Ли Юаня.

Первоначально Ван Лао думал, что именно плохое сохранение Йе Фана повредило национальное сокровище.

Но неожиданно, именно эта женщина перед ним намеренно повредила его.

Непреднамеренно и преднамеренно, природа этого непреднамеренного мгновенно изменилась.

В первом Ван Лао только сожалел и сожалел.

Но с последним Ван Лао был в ярости!

Какая из этих бронз античного периода не является бесценным сокровищем?

Поврежденный, он никогда не может быть восстановлен.

Даже маленькая шишка болезненна для Ван Лао.

Как Ван Лао мог не разозлиться, когда узнал, что Ли Юань специально нанес ущерб?

В то время Ли Юань испугалась до смерти, и ее лицо было белым, как простыня.

Она не ожидала, что последствия "сломанного металла", который она бросила вчера вечером, теперь будут такими серьезными.

Но, к счастью, этот Фань Цзюнь был подарком от Йе Фана их семье.

Что можно было бы сделать, если бы вещи собственной семьи были ушиблены, другие не имели

бы права преследовать ее.

Думая об этом, настроение Ли Юаня сильно успокоилось, а потом она холодно храпнула перед Ван Лао: "Ван Лао, хотя ты и главный патриарх родственной индустрии, не кажется ли тебе, что ты слишком снисходителен в своем контроле?".

"Этот Фангзун был подарен нашей семье господином Чу, он принадлежит моей семье".

"Мои собственные вещи, я могу ронять их и прикасаться к ним, когда захочу, какая тебе разница?"

Ли Юань хладнокровно смеялся.

Однако, как только она закончила говорить это, Сюй Мэйфэн подошла вперед и снова ударила Ли Юаня по лицу.

"Кто эта тупая сука?"

"И ты осмеливаешься забрать что-то у мисс Бен?"

"У тебя хватает наглости, как у собаки!"

Сюй Мэйфэн дал пощечину Ли Юаню и спровоцировал ее на землю, когда Ли Юань закрыл ее лицо и заплакал.

Но перед лицом величия семьи Сюй, даже если в ее сердце было тысяча видов обид и гнева, в данный момент она не осмелилась сказать ни слова.

"Мэй Фэн успокаивает твой гнев, это моя вина, я не строг в дисциплинировании подчиненных."

"Я скажу ей заблудиться!"

Ли Юань был его секретарем, и теперь, когда она оскорбила Сюй Мэйфэн, мучитель, естественно, поспешил убрать беспорядок.

После неоднократных извинений перед Сюй Мэйфэн, он повернулся и отругал Ли Юаня: "Ты, ублюдок, тоже осмеливаешься что-то украсть у Мэйфэна?".

"И не смотри на свою собственную добродетель".

"Хочешь несколько сотен миллионов долларов, ты их заслужил?"

"Почему я, Пытка, взял такого дурака, как ты, чтобы разрушить мои планы!"

"Убирайся к черту отсюда!"

Криминальная Погода должна была кричать на него.

Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы хорошо выступить перед Сюй Мэйфэн, но теперь, когда он был так взволнован Ли Юанем, он не произвел никаких хороших впечатлений, и, вероятно, произвел бы на Сюй Мэйфэн еще более сильное впечатление о себе.

Как Хуан Тянь может не злиться?

Прямо в гневе она отругала Ли Юаня.

В это время Сюй Мэйфэн также изменила свое прежнее пренебрежение и презрение к Йе Фан, ее прекрасные глаза улыбнулись, когда она шла к Йе Фан и сказала тепло и вежливо: "Господин Йе, как раз сейчас мы были внушены злодеем и неправильно поняли Вас".

"Теперь этот злодей был прогнан нами, и мы избавились от гнева за мистера Йе".

"Что касается этого Четырех Дракона Фан Зуна, он действительно ценен."

"Но поскольку господин Йе прислал его нам, Мэй Фэн с уважением и неохотой примет его."

"Мне очень нравится этот подарок на день рождения от мистера Йе."

"Дракон и Феникс!"

"Такой уважаемый Четырех Дракона Фангзун действительно соответствует моему уважаемому статусу."

Сюй Мэйфэн был полон радости и гордости.

Радость была в том, что ее собственная стоимость внезапно возросла на несколько сотен миллионов.

Гордость в том, что она, Сюй Мэйфэн, действительно была чрезвычайно очаровательна.

Настолько, что другие были готовы взять несколько сотен миллионов долларов, чтобы отдать ей должное.

Чувствуя завистливые и ревнивые взгляды окружающих ее гостей, сердце Сюй Мэйфэн не говоря уже о том, как она счастлива.

Пока она говорила, взгляд Сюй Мэйфэн остался на штативе.

Жадный взгляд, как будто она боялась, что штатив сбежит на своих длинных ногах.

В то же время Сюй Мэйфэн не мог дожидаться, когда же он подойдет к руке Йе Фана и получит "Четыре дракона Фанцзунь", стоимость которого составляла несколько сотен миллионов.

Однако, кто бы мог подумать, что, когда Сюй Мэйфэн прилагала усилия, она не получила его из руки Йе Фана, а вместо этого схватила его и чуть не упала на землю.

"А?"

Сюй Мэйфэн на мгновение нахмурился.

Я думал про себя, что этот парень не вернулся к своему слову, верно?

Или же человек перед ним на самом деле был просто черепахой, которая на самом деле не знала истинной ценности квадратного штатива в его руке, и теперь, когда он знал, он не хотел его отдавать.

Как бы это сработало?

Как она может позволить утке уйти от своего рта?

Я достану его, если понадобится!

Думая так, Сюй Мэйфэн снова пошёл вперёд и продолжил хватать штатив в руке Е Фан.

В конце концов, все ее молоко было использовано, а лицо было красным, поэтому она чуть не ограбила его открыто, но Йе Фан все равно не собиралась отпускать.

"Мистер Да, что вы имеете в виду?"

Когда Сюй Мэйфэн увидела, что не может схватить его, она возмущенно посмотрела и с

неудовольствием спросила.

"Правильно, парень, ты же не вернулся к своему слову, так?"

"Не отпускайте пока и отправьте это в Мэй Фэн!" Попытки, очевидно, не упустили ни единого шанса угодить Сюй Мэйфэн, а теперь суровым голосом отругали Ёе Фан.

"Где причина забрать обратно то, что ты должен отдать?"

"Эти четыре дракона Фан Цзунь в твоих руках - тоже безрассудная трата небесных сокровищ."

"Такое почитаемое сокровище страны, только такая женщина, как Мэй Фэн, женщина великой красоты, может сравниться с ним!"

"Драконы и фениксы идеально подходят друг другу с древних времен!"

"Этот Дракон Зун должен быть сделан специально для Мэй Фэн."

"Черепаша, почему бы тебе не отпустить?"

Для того чтобы угодить Сюй Мэйфэн, этого мучителя можно назвать чрезвычайно агрессивным.

Во время сурового проклятия на Ye Fan, в конце концов даже прямо бросился вверх и пошел наверх, чтобы захватить с Ye Fan.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1033428>